

вычка противоположная сегодняшнему положению дел – соблюдать права, выполнять обязанности вытекающие из закона, договора, правового обычая.

Очень развитое правовое образование чревато своими недостатками – например, «злоупотребление правом». Например, когда начав переходить дорогу на зеленый свет и по правилам дорожного движения имея право продолжать движение и на красный свет, задерживая движение транспорта, пока не перейдет дорогу, человек будет, пользуясь правом, переходить дорогу очень медленно. Или как последний знаменитый пример «злоупотребления правом» в США – когда женщина обожглась горячим кофе и подала в суд на компанию «Макдональдс» за то, что на стаканчике не было написано (даже не то, что кофе горячий и надо быть осторожным!), а то, что стаканчик может перевернуться при движении транспорта.

Но достоинства знания права для общества вообще, для экономики и ее модернизации, настолько значительны, что несоизмеримо превышают все возможные недостатки!

С.В. Останина

МЕТАПРАВО КАК ПРИНЦИП ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Евразийство как идейно-политическое течение, которое возникло в 20-е гг XX в. не могло не оказать влияния на понимание права и эмоционально-психологическое отношение к нему. Феномен евразийского правосознания формируется на основании идей Н. Трубецкого, П. Савицкого, П. Сувчинского и Г. Флоровского. Не меньшее влияние на евразийское понимание права и правовой культуры оказали Г. Вернадский и Н. Алексеев.

Попытка освободить мышление от «западных шор» Н. Трубецкого и выявить принципы нового мировоззрения в духовной культуре нашла свое продолжение в размышлениях Н. Алексеева. Согласно его мнению, российское правосознание изначально отличалось от «правосознания народов западной культуры», выделяя приоритетным право на «внутреннее духовное развитие».

И в этом можно усмотреть попытку преодоления логоцентризма и целерационализма, характерного для западного менталитета.

Если посмотреть на евразийство с точки зрения философии права, то можно обнаружить, что возникшая в недрах полиэтнической и поликонфессиональной культуры, данное идейно-политическое направление стремилось к созданию равновесного третьего пути между идеалами Запада и Востока, в том числе и при осмыслении природы и смысла права.

Сегодня, в контексте рассмотрения своеобразия и глубинных основ правосознания, представляется интересным обратиться к такому понятию, как метаправо, определяя его как принцип, точку интеграции различных правовых систем.

Термин «метаправо» все чаще появляется в работах, посвященных исследованию взаимосвязи права и морали (В. Рубцов, А. Урсул), права и религии (А. Тер-Акопов, А. Толкаченко), права и сетевых технологий (Л. Голоскоков), причем в контексте процессов глобализации и тенденций развития права в космическом будущем (С. Ф. Ударцев, Ю. Е. Пермяков).

Несмотря на отсутствие определения данного термина в юридических словарях, метаправо представляется именно тем направлением или уровнем развития права, которое позволяет подняться над определенностью культурно-исторического контекста и увидеть всеобщие и универсальные основания и задачи права.

Сегодня метаправовой уровень права связан с двумя глобальными вопросами – участием права в формировании экологического сознания нового типа, «экологического императива» необходимого для выхода из экологического кризиса, что является общечеловеческой проблемой и задачей. А также участием в процессе «космизации этики» с учетом планетарного и антропокосмического аспектов метаправа (А. Тер-Акопов, С. Ударцев, Н. Моисеев).

Философы и правоведаы приходят к пониманию того, что новый тип экологического сознания предполагает кардинальное изменение отношения к природе. Утвердившийся еще в науке Нового времени взгляд на природу как бесправный объект прагматического воздействия свидетельствует о том, что необ-

ходимо переосмысление самой сути антропоцентризма и переход от «субъект-объектной» позиции по отношению к миру и космосу к «субъект-субъектной»¹. Если экологический кризис – это кризис в первую очередь «мировоззренческий, философско-идеологический»², то и решение его должно начинаться с изменения сознания. Как считает С. Комов, выход из кризиса возможен при условии, что человечество «сменит мировоззренческую основу с физической на натуралистическую» и «создаст систему нормативных актов... в рамках натуралистической картины мира»³. С позиции Н. Моисеева, речь должна идти о «Стратегии Человечества», общепланетарных действиях по обеспечению коэволюции человека и окружающей среды и «технично-технологическому перевооружению и утверждению в сознании людей новой нравственности»⁴.

Таким образом, представляется возможным предложить изучение феномена метаправа как принципа формирования правосознания, соответствующего запросам времени.

С.Ю. Панасина

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Исторический поворот в судьбе России коренным образом изменил ход общественного развития в стране. Перестройка всех сфер жизни общества предъявляет новые требования к формированию правосознания российской современной молодежи на принципе гуманизма, что, в свою очередь, связано с необходимостью совершенствования учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях на основе идей демократизации, добра и творчест-

¹ См.: Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Слагаемые экологического сознания // Человек. 1999. № 3. С. 19-35.

² Там же. С.19.

³ См.: Комов С.В. Введение в экологию. Екатеринбург, 2001. С. 34.

⁴ Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ). М., 1994. С. 36.